

Когда Гарри вышел из дома № 4, он все еще удивлялся тому, что у них с тетей состоялся вполне цивилизованный разговор. Впервые в жизни она говорила с ним так, словно он был человеком с чувствами, а не вещью, с которой ей нужно было иметь дело.

Быстро проверив, нет ли здесь наблюдателей, магических или иных, Гарри исчез из виду. Через мгновение он вновь появился в укромном уголке вокзала Кингс-Кросс.

Был час пик, поэтому никто не обратил особого внимания на стройного молодого человека в джинсах, направлявшегося в туалет. Не обратили они внимания и на мужчину с коротко стриженными каштановыми волосами, орехово-зелеными глазами и в деловом костюме, который вышел через несколько минут.

Поскольку он намеревался в конце концов исчезнуть с радаров волшебников, Гарри знал, что ему придется открыть счет в обычной банке. Он остановил свой выбор на Barclays, поскольку предполагалось, что их отделения есть в большинстве стран и крупных городах.

Выйдя из здания вокзала Кингс-Кросс, Гарри добавил в свой мысленный список дел заметку о том, сможет ли Гринготтс перевести деньги непосредственно на счет и какая информация им понадобится для перевода.

Прежде чем зайти в Barclays, Гарри достал свой новый бумажник и убедился, что первоначальный депозит на месте и что удостоверение личности, которое он продублировал из бумажника Вернона, теперь соответствует его нынешней внешности, а не той, которую он собирался использовать изначально. Он сомневался, что Грейнджер или Уизли поверили его отрицанию того, что он не Гарри Поттер, учитывая, что с ним был Дамблдорк. По крайней мере, сейчас этот гламур был гораздо безопаснее. Лицо не было таким запоминающимся, как у другого. А вот имя он оставил. В тот вечер, когда он дал его Тому в «Дырявом котле», это было сделано в порыве чувств, но оно ему нравилось, и он чувствовал, что последний год его жизни был сравним с годом жизни главного героя романа «Граф Монте-Кристо».

***

#4 Тисовая улица

Вытерев руки о салфетку, Петуния подошла к входной двери. Она надеялась, что, кто бы ни был у ее двери, это не займет много времени, потому что ей еще нужно было доесть завтрак.

В дверях стояли четверо - двое мужчин и две женщины, и все они казались ей смутно знакомыми. У троих из них были ярко-рыжие волосы, а у четвертого - густые каштановые.

Прежде чем она успела произнести хоть слово, старший рыжеволосый мужчина представился. «Здравствуйте, миссис Дурсли. Не знаю, помните ли вы меня, но меня зовут Артур Уизли».

Имя помогло Петунии вспомнить, где она видела этого человека. Это было здесь пару лет

назад, когда один из его ужасных детей наложил заклятие на ее драгоценного Дадли. Она была благодарна, что мужа и сына не было дома, а беглый взгляд в гостиную подсказал ей, что Мардж там нет. Должно быть, она вернулась в свою комнату, хотя Петунья сказала ей, что мальчика, скорее всего, не будет весь день. Петунья была благодарна ей за это, потому что Мардж меньше всего нуждалась в новом потрясении. Это могло бы убить ее, и это расстроило бы Вернона. Она также была благодарна за то, что племянник не собирается заставлять ее быть вежливой с этими людьми. Он ясно дал понять, что утром эти уродцы могут катиться напрямиком в ад, и ему было бы все равно.

Петунья не стала приглашать их в дом. «Что вам нужно?»

«Мы можем поговорить с Гарри, пожалуйста?» спросила кудрявая молодая женщина.

«Его здесь нет. Он ушел пару часов назад и не сказал, куда направляется и когда вернется». Петунья сказала им, а затем начала закрывать дверь.

Рыжеволосая женщина постарше шагнула вперед, уперлась ногой в дверь, чтобы не дать ей закрыться, и спросила. «Неужели вас ни капельки не волнует, куда ушел ваш племянник и что он может делать? Ведь с ним может случиться все, что угодно».

Открыв дверь чуть шире, Петунья уставилась на женщину: «Нет. Я не беспокоилась о том, что случится с этим маленьким уродцем, почти шестнадцать лет и не собираюсь начинать сейчас. К тому же, судя по тому, что я видела прошлой ночью, нужно быть идиотом, чтобы захотеть напасть на него. А теперь, если вам надоело тратить мое время...»

«Мы можем войти и подождать Гарри?» спросил рыжеволосый юноша.

Насколько же глупыми были эти уроды? Петунья резко спросила: «Вы что, не понимаете по-английски? Я же сказала, что не знаю, когда он вернется, и меня это не волнует. И я не хочу, чтобы такие, как вы, захламляли мою гостиную».

Петунья бросила взгляд на ногу, которая все еще стояла в дверном проеме, и добавила: «А теперь, если вы закончили, мне нужно кое-что сделать, а вы мне мешаете».

Пожилая женщина неохотно убрала ногу, поняв, что с Петуньей у нее ничего не получится.

Петунья удовлетворенно хлопнула ее по плечу и направилась обратно на кухню. Было так приятно ставить их на место и знать, что они ничего не могут с этим поделать.